Кокон из белых лент, свившихся спиралями, распался в центре подземного зала, выпуская наружу всю нашу большую компанию. Обитатели башни, за исключением Алакрана, уже дожидались нас в полной готовности.

У дальней стены, где за каменной аркой щерился провал гарганты, в большом кожаном кресле со всеми удобствами расположился Эйкичиро, приветственно помахавший мне рукой. В воздухе вокруг шинигами расползлась целая сеть непонятных сияющих линий, явно магического происхождения. Почти все концы этой "сети" были "подключены" к окну межмировой дыры, но было и несколько других совсем иного назначения. Например, сбоку от Сайдо на высоте полутора метров было подвешено два широких прямоугольных экрана, сотканных из тех же линий. На одном из них сейчас бушевало непонятное пламя, а другой демонстрировал вид на оставленный нами Лас Ночес. Кроме того, еще несколько витков этой магической паутины формировали перед дознавателем нечто похожее на пульт управления со множеством светящихся иероглифов.

- Эйки-кун, что-то не припомню, чтобы разрешала тебе вносить изменения в декор подвала, - обратилась я к шинигами, хотя интересовало меня сейчас, конечно, другое. - Что за штука такая?

- А, - отмахнулся Сайдо. - Так, небольшие сюрпризы из особой заначки ритейтай.

- Это обзорное кидо, - разъяснил Усёда, стоявший рядом со мной. - Только старое очень, мы делали первые такие разработки еще лет сто назад.

- Ему лет сто и есть, - хмыкнул контрразведчик. - И кстати, именно из архивов Кидо-отряда его в свое время наши и реквизировали. Забавная тогда ситуация была. Группу Кидо расформировывали, Исследовательский Институт, как и весь двенадцатый отряд, перетряхивали, а в онмицукидо вообще непонятно что творилось. Высшие командиры в бегах, Совет лютует. Сам не видел, но старшие коллеги поделились впечатлениями. Это было как три пожара на богатой улице с толпой мечущихся жителей, причем основной задачей для всех было утащить как можно больше из пылающих построек, пока есть такой шанс. Самое смешное, что, кроме кидошников, наши с учеными друг друга тоже пытались пощипать, и при этом свои штаны не потерять. Но больше всех, конечно, Айзен нагрелся. Танака-сан еще тогда его подозревал, а уж когда стали известным возможности его занпакто, то тут и сомнений не осталось.

- Хм, и вправду, - задумался вайзард. - Это вполне может объяснить такое превосходство Айзена в магических техниках самой разной направленности. Если он дорабатывал и развивал заполученные им кидо, то это давало ему просто огромное преимущество над Готеем по всем направлениям. Уж как минимум в вопросах защиты и маскировки, а также в сборе информации и в общей теории демонической магии.

- Это все, конечно, интересно, но предлагаю, провести обсуждение сей животрепещущей темы чуть позже.

Если честно, то мне уже хотелось отыскать Танаку и перегрызть ему горло. Оставалось только

гадать, что еще не договорил и не показал мне глава ритейтай. А еще союзничек, называется. Но ладно, сейчас все это, действительно, мелочи.

- Эйки-кун, Айзен попал в ловушку? - спросила я у наблюдателя.

Шинигами указал мне на тот экран, где было видно лишь пламя.

- Драка в самом разгаре, Карада-сан.

Вот поганец, уже тоже подцепил это прозвище у Кайена!

- Тогда, - я обернулась к собравшимся, - действуем по следующей схеме. Хати уходит первым к своим и подтверждает, что все идет по плану.

Толстяк, молча, кивнул, а Сайдо тут же начал что-то высвечивать у себя на пульте. Видимо, "кидо-сеть" позволяла также манипулировать с переключением гарганты без непосредственного контакта с самой аркой и управляющими пластинами.

- Следом пойдет Унохана-сан. Мы сумеем доставить ее в место поблизости от поля боя, чтобы развернуть там полевой госпиталь.

- Да, это было бы очень желательно, благодарю вас, - вполне искренне улыбнулась мне капитан четвертого отряда.

- А затем уже всем скопом на головы Айзену и Эспаде прибудем мы. Эйки-кун, сколько займет время для перенастроек?

- Суммарно, минут пять.

- Отлично, - хотя я понимала, что по времени Уэко Мундо прошло чуть больше полутора часов после отбытия Айзена из Лас Ночес, а в Сообществе Душ или в мире живых за тот же период миновало едва лишь несколько минут, поспешность не была сейчас излишня.

- Что вы хотите сделать с ранеными? - напомнила Унохана.

- Полагаю, Квинта и Новена Эспада пока останутся у меня в гостях. Что касается Ичиго...

Вопрос был не из легких. Я с огромным удовольствием прирезала бы рыжего, едва из подвала исчезнут лишние глаза и уши, но такое вряд ли было сейчас возможно.

- Я могу остаться с Куросаки-куном и окончательно залечить его раны, - тут же вызвалась

добровольцем Орихиме.

- После чего он сможет к нам присоединиться, - влез вперед меня Кайен.

- Хорошо, - не стала я спорить. - К месту битвы выдвинемся тремя группами. Лоренцо, Старрк, Ортега и Кен-кун, разумеется, будут действовать самостоятельно по ситуации. По-другому с некоторыми из них и не выйдет, - Зараки лишь насмешливо прищурился в ответ на мою подколку и радостно сверкнул зубами. - Я беру с собой Сомбру и Мурэно. Жиан, Мэнис и Этерна работают в связке номер два.

- А я выдвигаюсь с Рукией и Рэнджи, - подвел итог Шиба. - Если никто из них не против?

Отказов не последовало.

- Мы с Садо пока побудем с Иноуэ, - сухо сказал Исида, поправляя очки. - Мы вымотаны и не можем восстанавливаться так же быстро, как пустые и шинигами. К тому же большой пользы от нас в таком сражении вероятно не будет. Но если что, то присоединимся потом к Куросаки. Так будет разумнее всего.

А квинси совсем не жаждал совать свою голову в петлю, оно и понятно. Но аргументы Урюи выглядели вполне логично, и я решила, что не стоит заострять на них внимание для остальных. Значимой роли для этой фигуры в моей партии все равно не отводилось. Конечно, оставлять у себя дома такую компанию на одного Алакрана чревато, но сейчас моя судьба решалась не здесь, а на улицах и в небе над лже-Каракурой.

- Если навалимся разом по всем направлениям, у Айзена не будет шансов. У нас как численное, так и силовое преимущество по всем статьям, - пусть я немного и привирала, но лишь для поднятия общего боевого духа. К тому же, как бы ни был крут наш главный противник, у нас еще оставался резерв из вайзардов, жаждущих вогнать его в землю по самые ноздри. - Все! Готовимся! Лоренцо, пойдем, пройдемся...

Эйкичиро за моей спиной закончил, наконец-то, отладку гарганты, и Хати уже зашагал сквозь черный провал. Что ж, все приготовления и вправду были завершены. Каждый знал свою роль и цели. Не только те, что озвучивались сейчас и на других больших собраниях, но и те, которые я лично ставила перед каждым своим бойцом с глазу на глаз. Оставалось лишь прояснить один-единственный момент, который все не давал мне покоя.

- Что за тайные перешептывания один на один перед боем, онее-сан? Боишься, что можем уже не вернуться назад?

В маленькой комнате, куда мы отошли вместе с Лоренцо, было пустынно и тихо. Вастер-лорд нагнулся ко мне, видимо, рассчитывая на более личное "общение", но я осадила его.

- Челуте понял, что от него потребуется?

- Да, но ты не ответила...

- Лоренцо, знаешь, все люди и нелюди делятся на множество типов, - сказала я, заглянув Сальваторе в глаза и заставляя осечься. - Есть среди них такие, каких почти невозможно контролировать. Вроде Кенпачи. А, кроме них, есть еще и те, контролировать которых просто сложно.

- Например, Гриммджоу? - вастер-лорд сделал попытку улыбнуться.

- Да, он... Или ты.

- Странно слышать такое от тебя, онее-сан, - взгляд Лоренцо стал окончательно хмурым.

- Ты прав, у нас возможно уже не будет шанса поговорить по душам, и поэтому я хочу высказать все сейчас. Я ценю твою преданность, и готова закрывать глаза на многое...

- Что-то в моих словах и поступках заставило тебя сомневаться? - я ожидала того, что в этом вопросе не будет и намека на обиду, которую Сальваторе не преминул бы разыграть в другой ситуации.

- Я должна поверить в то, что твой старый знакомый Челуте находился в Лас Ночес, а ты ничего об этом не знал? - моя укоризненная улыбка отразилась в черных зрачках вастер-лорда. - Разве не за ним бы ты отправился, как только решил усилить боевой потенциал моей башни? Нет, ты отправился именно за ним. И не нашел его, но наверняка обнаружил следы, указывающие на то, что Рудборн отнюдь не погиб. Я верю, что он не знал о тебе ничего, но ты-то слушал его имя от Нелиель. Однако так и не сказал мне ни слова.

- Каюсь, - Лоренцо вскинул руки, демонстрируя, что "сдается". - Глупо, конечно. Хотел немного сжульничать. Не знал, как поведет себя Челуте, если выйти на него напрямую. Вот и решил придержать это все до удобного времени при себе...

- Верю, - кивнула я совершенно спокойно. - Вот только, что с теми двумя посланниками Бараггана, которых он направлял ко мне, желая вступить в тайный союз со старой башней, без ведома Айзена?

Вастер-лорд вновь помрачнел.

- Я убил их... Как ты узнала?

- У Алакрана не только прекрасное осязание, но еще и чертовски развитый слух.

- Прокололся, - хмуро хмыкнул Лоренцо, закусив нижнюю губу. - И что же дальше?

- Ничего.

Кажется, я всего третий или четвертый раз видела искреннее изумление на лице у того, кто без раздумий согласился пройти следом за мной через Ад.

- Я все равно бы им отказала. Ни ты, ни Ортега ни под каким видом не приняли бы такого соглашения с Примерой Эспада, какие бы нам перспективы оно не сулило. Вот ровно настолько выше я ценю вашу верность.

Несколько секунд прошли в тишине, лишь тихо скрипели сжатые когти Лоренцо.

- Спасибо, онее-сан.

- В расчете, - теперь, получив полное моральное преимущество над собеседником, я могла сказать то, ради чего все это и затевалось. - Но беда здесь в другом, ты действуешь порой слишком самостоятельно. И поэтому, мне придется настойчиво потребовать, чтобы во искупление прошлых провинностей, в предстоящем бою ты никоим образом не пытался бы в одиночку рыпаться лично на Айзена. Ясно?

В красных глазах сверкнули недобрые огни.

- Айзен задолжал мне слишком много! - глухо зарычал Сальваторе. - Я... Мои люди... Они не простят мне, если...

- Он убьет тебя, если ты сунешься к нему! - рыкнула я в ответ ничуть не хуже.

- Но разве первоначально не предполагалось...

- Обстоятельства изменились. Мне сообщили нечто, из-за чего наш предыдущий план стал совершенно невыполним. Поэтому я сделаю все сама.

Лоренцо помялся еще пару секунд.

- Но Барагган по-прежнему только мой?

- Делай с ним все, что захочешь.

Губы вастер-лорда привычно растянулись, обнажая два ряда острых клыков.

Высокий арранкар, назвавшийся Жианом, проводил Исиду, Садо и Иноуэ в соседний зал, по его словам, куда более подходящий для отдыха. Туда же перенесли всех раненых.

- Что слышно на фронте?

- Пока что паритет сторон сохраняется, - откликнулся Сайдо на вопрос Кайена. - Хотя отслеживать все не так-то просто. Эта разница во времени так раздражает.

- Простите...

- А! Кучики-сан, давно не виделись, - отвлекся от пульта боец пятой дивизии.

- Мы встречались? - искренне удивилась Рукия.

Приветливое выражение лица Эйкичиро сменила угрюмая мина.

- И так каждый раз! Нет, при моей работе это вроде как плюс, но нельзя же так...

- Не бухти, - рассмеялся Шиба.

- Легко тебе говорить...

- Простите, но я хотела спросить, - оба шинигами повернулись к Рукии. - Выходит, что Готей уже давно сотрудничает с обитателями этого места?

- Командующий постановил, что на войне с таким врагом, как беглый капитан Айзен, запрещенных приемов не бывает, - пожал плечами Сайдо. - К тому же здешние ребята намного адекватнее и приятнее в общении, чем те пустые, к которым мы привыкли на службе. Им, хотя бы, не хочется постоянно сожрать тебя во время беседы.

- И все же, это странно, - добавил стоявший рядом Рэнджи.

- Сегодня двое пустых спасли мою жизнь, и один из них едва не погиб из-за этого, - неожиданно сказала Кучики, ни к кому конкретно не обращаясь, и заметив, взгляды других шинигами, скрестившиеся на ней, слегка улыбнулась. - Это вообще-то тоже было не очень нормально.

- Да уж, - ярко блеснувший символ заставил Сайдо вернуться к своей непосредственной работе. - Так! Народ! Все готово, следующий рейс в горнило битвы отправляется через тридцать секунд! Прошу всех пассажиров занять места согласно купленным билетам!

Хозяйка башни и Сальваторе появились в помещении как раз к окончанию этой фразы.

Группы Жиана и Шибы отбыли первыми, следом за ними отправились Старрк и Ортега.

- Кен-кун, сделаешь мне маленькое одолжение?

- Тебе не кажется, что я итак делаю их слишком часто? - покосился на меня Зараки.

- Я же обещала тебе все возместить, и дать даже больше, чем ты просил, - лукавый взгляд и легкий намек вряд ли сумели бы убедить Кенпачи, но разве можно просить по-другому?

- Кхм, - громко кашлянул капитан, пока с его плеча на меня блестящими от интереса бусинками-глазами уставилась Ячиру. - Могу пока выслушать...

- Кен-кун, мне нужно, чтобы ты кое с кем подрался...

- А ты умеешь уговаривать, женщина. Кстати, у тебя же есть имя?

* * *

- Джуширо, судя по всему, нам в противники достался именно этот.

- Он всего один, и мне кажется, что будет не слишком честно вступать в сражение сразу же нам вдвоем.

- О! Ты опять пытаешься увильнуть от битвы, как же это на тебя похоже, - Кёраку весело рассмеялся, глядя на обиженное лицо Укитакэ.

- Ничего подобного! - попытался запротестовать капитан тринадцатого отряда.

- Да, ладно. Не переживай, ты так, - отмахнулся Шунсуй от слов старого друга, - я и сам управлюсь, так что можешь пока просто наблюдать за всем со стороны.

Тем временем, приближавшийся к ним по воздуху, арранкар без лишних предисловий обнажил свой меч. Пустой на мгновение замер, когда Укитакэ скользнул неторопливо в сторону, приземляясь на водяной бак, возвышавшийся на ближайшей крыше. Впрочем, эспада сразу же продолжил движение, как только полностью убедился, что седовласый капитан действительно не собирается предпринять какую-нибудь хитрость и попросту устраивается теперь поудобнее на новом месте.

- Ваш поступок необдуман и неэффективен, - безразлично заметил пустой, пока Кёраку

извлекал из-за пояса свои клинки. - Но выгоден для меня, и я не стану вас отговаривать.

- А у тебя большое самомнение, парень, - хмыкнул командир отряда номер восемь. - Все-таки перед тобой капитан, а не рядовой шинигами.

- Как раз поэтому, вдвоем у вас еще был бы шанс.

Только опыт и боевые рефлексы, невероятно развитые и обострившие за все прошедшие столетия, позволили Кёраку среагировать на смазанный блик, в который превратился его противник. Хлопок сонидо послышался лишь тогда, когда острые лезвия двух катан уже столкнулись, высекая сноп искр. Продолжая наносить все столь же мощные удары, пустой принялся сразу теснить шинигами, постоянно взвинчивая темп и не гнушаясь мгновенных перемещений для атак с разных сторон. То, что казалось капитану поначалу серьезным, но как минимум равным поединком, на практике обернулось полным превосходством со стороны соперника.

На очередном развороте клинок арранкара отсек кусок розового цветастого хаори. Кёраку, бросившись, как ему показалось, в брешь, открывшуюся в защите врага, едва не угодил в мастерски расставленную ловушку. Лишь чудом Шунсуй успел отклониться назад, а меч пустого с треском распорол край амигаса, сбивая соломенную шляпу с головы шинигами. У Укитакэ, следившего за схваткой, вырвался испуганный вздох.

- Весьма достойно, приятель, - учтивость и привычка хвалить успешные действия своих противников не изменили Кёраку и в этот раз. - Но, может быть, назовешься хотя бы ради того, чтобы я мог узнать, от чьей же руки едва не погиб?

- Улькиорра Шифер, Трес Эспада, - откликнулся зеленоглазый арранкар.

- Третий, значит...

Очередная атака пустого не дала капитану закончить свою мысль. Джуширо со своего места наблюдал за поединщиками со всевозрастающим напряжением.

* * *

Третий удар чудовищного черного тесака оказался последним. Огромное тело Чхве Нон По начало распадаться на две неравные части и рассыпаться духовными частицами еще не коснувшись земли. Материальное воплощение Тэнкэна, банкая капитана Камамуры, замерло своей бронированной громадой над местом недавней схватки, знаменуя собой окончательную победу псоглавого шинигами над арранкаром-китом.

- Ах, ну надо же, как грубо, - пренебрежительно усмехнулся Секста Эспада, наблюдавший за гибелью фраксьона Бараггана с соседней крыши. - Такая... по-звериному яркая жестокость!

Жаль, конечно, что нету времени на то, чтобы поискать кого-то более утонченного. Однако если я еще хочу насладиться смертью мелкого любителя сосулек, то придется поторопиться...

Ощущение от сразу нескольких источников реяцу, возникших у него за спиной, заставили Луппи позабыть о сетованиях на несправедливости Судьбы и поспешно отпрыгнуть в сторону. Несколько мощных бала разнесли в бетонную пыль край здания, на котором еще недавно стоял Эспада.

- А это у нас что-то новенькое, - чуть злее, чем обычно, заметил Луппи, появляясь вновь перед троицей нежданных врагов.

Арранкары, атаковавшие Номера Шесть, хоть и разительно отличались по внешнему виду, но были одеты в одинаковую серую форму, напоминающую армейские мундиры. Правда, в ней тоже были определенные различия. Например, блондинка с холодным взглядом, стоявшая справа, носила свою черную шинель нараспашку, а высокий брюнет в центре - застегнутой на все блестящие пуговки. Третий из нападавших и вовсе не имел такого предмета облачения. Бросив на последнего чуть более внимательный взгляд, Луппи без труда опознал в этом рыжем недомерке Мэниса Эркхо, бывшего нумероса, сбежавшего из Лас Ночес. Да и двух других Секста явно где-то когда-то видел, это уж точно.

- Так вот, значит, что? Предатели явились, чтобы нанести удар в спину?

- Мы хотя бы не служим шинигами! - с издевкой откликнулся Мэнис.

- Но убиваете своих же в битве с настоящим врагом, - напомнил с улыбкой Луппи.

- Убивать друг друга - нормальная практика для пустых, - отозвался на этот раз высокий, явно бывший за старшего в этой группе. - А то, что нашей мотивацией служит не голод и страх, а вполне конкретный приказ - меняет суть, но не действие.

- Как мило, комнатные собачонки из пагоды решили поиграть со мною в бравых и верных солдатиков, - расхохотался Луппи, но в озлобленном взгляде арранкара не было и намека на улыбку. - Какая прелесть!

- Если быть откровенным, - криво усмехаясь, вновь заговорил брюнет. - То нам велели держаться в стороне от больших разборок и, по возможности, подрезать кого-нибудь послабее или просто подранка. Так уж получилось, что слабее мы никого не нашли.

- Глупые, глупые щеночки, - пальцы Луппи нежно обхватили рукоять катаны. - Сейчас, я детально поясню вам, насколько же вы ошибались, считая, что сможете сражаться на равных хотя бы с таким как я! Удави, Трепадора!

Противники успели раскрыть свои ресурексионы лишь на полсекунды позже, чем Секста.

Тяжелые шаги и мерное пульсирование знакомой духовной силы заставили Камамуру невольно обернуться в ту сторону, откуда приближался их обладатель. Из облака пыли, поднятого последним ударом Тэнкэна, когда лезвие дошло до самой мостовой, медленно проступали очертания массивной плечистой фигуры.

- Зараки, - едва не срываясь на рык, выдохнул капитан седьмого отряда.

- Ты ожидал кого-то другого, лохматый? - нагло оскалился Кенпачи, вскинув голову, от чего в его волосах тоненько зазвенели крохотные бубенцы.

Судя по обугленному рукаву косодэ, засохшим следам пролитой крови и свежей царапине, "украшавшей" щеку Зараки, Кенпачи совсем недавно уже успел поучаствовать в какой-то драке. Впрочем, это было неудивительно, учитывая, куда его отправил командующий. Удивительно было совсем другое.

- Что ты здесь делаешь? - Сандзин хмуро и исподлобья уставился на капитана самого непредсказуемого отряда. - Если справился с миссией в Уэко Мундо, то отправляйся к Ямамото-сама. Там сейчас...

- Сначала решим то дело, что так и осталось неоконченным в прошлый раз, - прищурился Кенпачи. - Между мной и тобой...

- Безумец! Ты опять начинаешь все это в такой момент!

- А, по-моему, момент как раз подходящий. Все вокруг слишком заняты, чтобы мешать.

- В прошлый раз ты убил Тоусена...

- Оказавшегося предателем, - перебил Зараки.

- Лишь это спасло тебя от справедливого наказания! Но в тот момент, когда ты сражался с ним, то еще не знал об этом! - нормально контролировать свои эмоции становилось для Сандзина все труднее с каждой секундой.

- Это как-то искупает факт его предательства? - еще шире улыбнулся Кенпачи, заметив, как ощерился в зверином оскале его собеседник. - К тому же, кто знает, лохматый, кем окажешься ты, после того, как умрешь? Ведь старый пердун вполне может решить, что лучше уж оставить одного выжившего капитана, чем потерять сразу двоих...

- Ублюдок! - взревел Камамура.

Старая рана, которую сам Сандзин считал давно зажившей, вскрылась также легко, как и

прежде. Ненависть, которую капитан седьмого отряда не мог себе позволить, полностью поглотила его в себе. Пускай, он так никогда и не узнает всех тех мотивов, что были в поступках у Тоусена, которого Камамура считал своим другом. Но в одном псоглавый шинигами был сейчас согласен с ушедшим товарищем абсолютно! Бешеное животное, насмешкою судьбы облаченное в форму шинигами и носящее имя Зараки Кенпачи, должно умереть! И если другого выхода нет, то тогда, Сандзин готов был сделать все сам.

Очертания великана, облаченного в самурайские доспехи, проступили прямо из воздуха за спиной у капитана седьмого отряда. Занпакто, откликнувшийся на душевную боль своего владельца, не стал дожидаться особого приглашения.

- Ну вот, - вскинулся разом Зараки, наблюдая за этой картиной. - Это уже хоть немного похоже на что-то стоящее!

Резко сорванная повязка, закружившись, упала на битый асфальт.

* * *

Переместившись высоко в воздух над крышами зданий, Луппи занял удобную позицию для атаки. Восемь щупалец Сексты растянулись в разные стороны так, чтобы сразу же ударить в любом из направлений. Между тем, облако серой пыли, поднявшееся на том месте, где были его противники, медленно оседало. И очертания массивной угловатой фигуры, проступившие в нем, поначалу немного удивили Эспаду.

Над перекрестком улиц прямо напротив вассала Айзена зависло нечто, более всего напоминавшее распухший полумесяц, расположенный параллельно земле. Идеально белая поверхность данной конструкции состояла из пластин костяной брони, прилегавших друг к другу беспорядочно, но довольно плотно. Кроме того, можно было заметить множество полусфер, торчавших как снизу "платформы", так и сверху. Также сверху в самом центре Луппи заметил очертания человеческой фигуры. Точнее, это было лишь верхняя половина торса с головой и руками.

- Признаюсь честно, никак не ожидал, что твоя высвобожденная форма будет настолько отвратительной, - скривил губы Секста.

Жиан в ответ лишь, молча, поднял голову, почти целиком скрытую под костяной броней. Кусок маски, закрывавший раньше его левый глаз, преобразился в "нашлепку", похожую на ту, что бывает на тактических шлемах пилотов. Кисти рук, ставшие трехпалыми, но куда более длинными, коснулись непонятных наростов, окружавших торчащее тело воина черной башни. Отзываясь на эту команду, разом пришли в движение все многочисленные полусферы. Переворачиваясь, они демонстрировали округлые отверстия, из которых тут же начинали выдвигаться телескопические раструбы, очень похожие на стволы древних пороховых пушек.

Терпение никогда не числилось среди добродетелей Луппи, поэтому дожидаться какого-то внятного пояснения увиденному, он просто не стал. Четыре правых щупальца ринулись в атаку,

заходя полукругом сбоку по касательной так, чтобы одним движением смять и сорвать "человеческий нарост" на этой дурацкой платформе. Но на середине движения навстречу конечностям Луппи взметнулось четыре костяных плети, очень похожих на щупальца самого Эспады. Столкнувшись, они все вместе переплелись в невообразимый узел, вырваться из которого было теперь совсем непросто.

- Это еще что за фокусы? - прищурился Секста, разглядывая зверюгу странного вида и с огненно-рыжей гривой. - Так вот куда ты подевался, малыш Мэнис!

Оставшиеся четыре щупальца тут же понеслись в сторону арранкара из башни, засевшего на углу соседнего здания. Поскольку все конечности Мэниса были в этот момент уже заняты и к тому же плотно удерживались Секстой, сменить позицию или увернуться от этого удара через сонидо он не сумел бы никоим образом. В последнюю секунду белая тень, похожая на богомола, отсекла одно из щупалец Луппи и сбила собственным телом еще одно. Однако всех стараний Этерны было сейчас недостаточно, и два оставшихся "хлыста" все-таки достигли цели, буквально вмяв рыжего пустого в толстые перекрытия моноблочной постройки.

К удивлению Сексты после удара плети Мэниса, сжимавшие его конечности, так и не ослабли. От атаки Этерны, попытавшейся добраться до тела Эспады, Луппи отмахнулся регенерировавшим отростком, отшвырнув девушку в сторону.

- Ну, надо же, какой приставучий!

Щупальца Эспады, прекратив всякие попытки вырваться, еще сильнее обвились вокруг своих костяных оппонентов. Последовал резкий рывок, и тело Мэниса вылетело из недр искореженного здания, чтобы, пролетев по дуге, врезаться в дом на другой стороне улицы.

- А это довольно весело! - засмеялся Эспада, повторяя свой фокус еще раз.

Противник, оказавшийся намного слабее Луппи, ничего не мог предпринять, и Секста продолжил мотать его из стороны в сторону, все сильнее разрушая окружающий их квартал. Очередная попытка вмешаться, предпринятая Этерной, завершилась еще одним отсеченным щупальцем из тех, что удерживали Мэниса. Но Эспада, ожидавший чего-то такого, был наготове, и одна из его свободных конечностей успела обхватить арранкарку, сдавив в своих кольцах до хруста в костях.

- Жалкие мелкие твари! - два "хлыста" обвились вокруг бесчувственного тела рыжего, сжимая его с ничуть не меньшей силой, чем изогнувшуюся от боли Этерну. - На что вы рассчитывали?! Какие у вас были шансы против меня, а?! Я просто...

Залп из двух десятков серо прервал победную речь арранкара. Совокупный удар столь большого числа энергетических атак отшвырнул Луппи вдоль улицы, обрывая разом все его конечности и мощно прикладывая Эспаду о дорожное полотно. Оставив за собой в асфальте внушительную борозду, Секста далеко не сразу сумел подняться вновь на ноги. А тем временем, в его сторону над порушенными постройками очень медленно поползла угловатая тень.

- Ты, - злобно выплюнул Луппи, вытирая обратной стороной ладони обожженные губы.

- Да, не стоило забывать обо мне, - спокойно согласился сверху Жиан.

Туша смотрителя черной пагоды с натугой накренилась, зависнув под углом градусов в сорок. Теперь Эспада мог видеть лицо своего противника, а также новые заряды серо уже концентрировавшиеся в "орудиях" на теле-платформе Жиана.

- Главная и самая поганая слабость моего ресурексиона в том, что в этой форме я очень медлителен и неповоротлив, - усмехнулся перебежчик. - Этот недостаток мог бы быть покрытым за счет разрушительной мощности моих атак. Но на их подготовку всегда уходит слишком много времени, которого мне никто не будет давать. А вот если кто-то поможет мне его потянуть, - последовал небрежный кивок в сторону неподвижных тел Мэниса и Этерны, оставшихся лежать на прежнем месте, - то тогда у меня появляется маленький шанс на победу.

Новый залп, обернувшийся вспухшим облаком взрыва, оставил в земле громадный кратер. Секста Эспада, возникший из сонидо за спиной у Жиана, нанес удар голой рукой, пробив тело своего врага кулаком навылет.

- Слишком маленький, - прошипел Луппи, склонившись к плечу противника.

- Вполне сойдет, - неожиданно спокойно ответил Жиан, перехватывая своими трехпалыми клешнями руку, торчавшую у него из груди, и ломая ее в локтевом суставе.

Взвывший от боли Секста рванулся назад, но переломленная конечность, как загнутый гвоздь, забитый в доску, не дала ему отскочить. Башни-полусферы на верхней поверхности "полумесяца" начали неторопливо разворачиваться стволами в сторону извивающегося Эспады. Понимая, что именно сейчас произойдет, Луппи в бессильной ярости попытался оторвать противнику голову, но лапы Жиана перехватили его свободную руку, сломав и ее без какого-либо особого напряжения.

- Ах да, а еще я в этой форме чертовски живуч и крайне силен в ближнем бою, - заметил Жиан издевательским тоном.

Чтобы с нуля регенерировать до боеспособного состояния хотя бы одно из щупалец Луппи требовалось где-то секунд семнадцать. Но к его несчастью подготовка нового залпа заняла у Жиана всего четырнадцать. Издав жуткий крик, Секста Эспада, оказавшийся в перекрестье красных лучей, сначала бессильно поник и затем рассыпался черной пылью, оставляя своему оппоненту на память лишь сломанную руку, вывалившуюся у того из зияющей раны в груди.

- Так, кажется, на сегодня хватит, - пробормотал Жиан, сворачивая ресурексион и едва не теряя при этом сознание.

В последний момент искалеченное тело все же ему изменило, но буквально у самой земли рухнувшего с неба товарища успел подхватить пустой с огненно-рыжими волосами.

- Давай-ка, заберем его отсюда, - сказала появившаяся рядом Этерна, чье лицо сейчас искажала гримаса от сильной боли в боку.

Мэнис согласно кивнул в ответ, перекидывая долговязое тело себе через плечо. Где-то рядом со всё нарастающим шумом продолжали грохотать отголоски чужих поединков.

* * *

Стиль, которым пользовался в сражении противник Кёраку, для шинигами имел всего лишь один существенный недостаток. При всех своих немалых навыках и опыте капитан просто не успевал противопоставить что-либо этой сухой и выверенной манере боя. Улькиорра не делал лишних движений, не допускал ошибок, не позволял запутать себя и не проявлял совершенно никаких эмоций, обычно присущих тем, кто ведет подобную схватку. Казалось, что Эспада даже лишнего вдоха не делает без крайней на то необходимости. К тому же, еще одним весьма неприятным открытием для Кёраку стал тот факт, что арранкар прекрасно умел "гасить" атаки обоерукого противника. Зачастую, в простом поединке клинков, когда речь шла лишь о чистом искусстве фехтования, Шунсуй не гнушался опираться на свое главное преимущество - второй короткий меч. Двойными занпакто в Сообщество Душ владели лишь двое. Даже если считать всякие необычные шикаи, вроде того, что был у лейтенанта Хисаги, то и таких набиралось не более десяти. Однако, Трес Эспада не испытывал никакого смущения или неудобства, будучи вынужден столкнуться с этой не самой распространенной техникой. Кроме того, полное безразличие пустого еще больше выбивало Кёраку из колеи.

Сила и частота атак Улькиорры лишь продолжала нарастать, руша тем самым весь план капитана, согласно которому противник должен был первым раскрыть способности своего ресурексиона. В скупом отчете онмицукидо, переданном командирам отрядов буквально за несколько часов до сражения, был приведен полный перечень воинов Эспады с указанием их статусов и главных способностей. Тем не менее, характеристика на Номера Три была самой куцей, а "черное серо", упомянутое в докладе, у арранкара пока что фактически и не было причины демонстрировать. Его доминирование в схватке и без того было вполне ощутимым и полным. А значит, Кёраку оставалось сейчас лишь одно - первым пойти на перевод поединка в следующую "весовую категорию".

Сумев отбросить пустого после очередной атаки, Шунсуй разорвал дистанцию между ними через сюмпо и переместился на крышу ближайшей многоэтажки. Сбросив с плеч остатки розоватой накидки, капитан посмотрел на замершего арранкара и чуть склонил голову, выказывая свое уважение.

- Это было весьма достойно, Улькиорра-сан. Но я предлагаю сыграть нам теперь в другую игру. Ветер цветы тревожит, духи цветов рыдают, буря в небе грохочет, демон небес смеётся!

Вспыхнув темно-красным сиянием, оба меча Кёраку вытянулись, приобретая привычную для

себя форму шикая в виде односторонних тяжелых клинков.

- Принимается, - отозвался холодно арранкар.

Еще только начиная схватку, Трес Эспада не собирался превращать этой бой в состязание чистой силы или, тем более, позволить шинигами активировать свой банкай. Основную задачу для себя пустой определял, как необходимость быстро расправиться с капитаном до того, как тот поймет, насколько в реальности силен его противник. Но, к сожалению, подловить командира восьмого отряда в первой части сражения у Улькиорры так и не получилось. Равно как и перейти после этого к сражению уже со вторым старшим офицером Готея. А значит, теперь приходил черед запасной стратегии, предполагавшей ошеломить врага решительным натиском.

Именно поэтому, едва только Кёраку активировал первую ступень высвобождения своего занпакто, арранкар в ответ, не задумываясь, перешел в форму ресурексиона. Волна тяжелой реяцу пустого мощно хлестнула в разные стороны, выбивая стекла из окон ближайших домов. За спиной у Эспады раскрылись черные кожистые крылья, а в глазах у противника появилось легкое изумление.

- Надо же, мне казалось, что после возвращения к первоначальной форме, занпакто арранкаров должны исчезать, - заметил шинигами, явно намекая на то, что в руках у Улькиорры по-прежнему оставался лежать чуть изогнутый клинок катаны.

- С какой стати? - левая бровь Эспады приподнялась буквально на полмиллиметра. - Это ведь мой занпакто, и подчиняется он только лишь мне.

Отказываться в бою от такой полезной вещи, как длинный меч, Улькиорра давно посчитал нецелесообразным. Этот вывод был сделан, когда он на практике осознал, что далеко не всегда способен отбивать голыми руками атаки противников, какими бы слабыми они ему ни казались. К тому же, левая кисть все равно оставалась свободной.

Рывок вперед, совмещенный с сонидо, на скорости, выросшей в разы, позволил Эспаде за десятую долю мгновения преодолеть расстояние до врага. Шквал ударов заставил крышу под ногами у капитана покрыться сетью трещин и выбоин. Ошарашенный шинигами явно не ожидал чего-то подобного, но отбивался не менее умело, чем раньше. Вырвав секунду, Кёраку резко отпрыгнул спиной вперед на вершину соседнего здания. Улькиорра нагнал его и возобновил нападение еще в полете.

Вновь отбросив пустого каким-то хитрым финтом, шинигами зачем-то метнулся влево, меняя позицию. Можно было попытаться воспользоваться парой мгновений, пока солнце будет слепить Кёраку, давая арранкару некоторое преимущество. На самом деле не очень-то оригинальный и эффективный трюк, особенно с учетом того, что перемещаться и изменять свое местоположение каждый из них мог десятки раз за минуту. Однако на этот раз капитан все же сумел удивить своего противника. Вместо того чтобы занять оборонительную стойку или попытаться даже пойти в контратаку, Шунсуй резко ушел в сюмпо, заставляя Эспаду крутнуться на месте, и тут же вернулся обратно. Наступив на край вражеской тени, шинигами

резко опустил один из своих мечей, пронзая лезвием поверхность, скрытую от солнца фигурой пустого. Вытянутое черное лезвие, похожее на меч Кёраку, вынырнуло из центра тени, отбрасываемой арранкаром, и устремилось Улькиорре в спину. Оно должно было пронзить его, но... Крылья арранкара схлопнулись с громким звуком, намертво зажимая клинок между собой.

- Хороший трюк, - "похвалил" капитана Трес, покосившись через плечо.

В левой ладони пустого засветилось зеленое пламя, принимая форму вытянутого копья. Точнее, длинного метательного дротика-пилума, вроде тех, что использовали легионеры непобедимых армий древней Римской Республики. Процесс формирования необычного снаряда занял какие-то секунды. Не тратя времени на лишние пояснения, Улькиорра, действуя только одной рукой, запустил свое творение из чистого серо в замершего врага. Дернувшийся в сторону шинигами, не сразу вспомнил, что его меч по-прежнему удерживают крылья арранкара. Мысль о том, что занпакто вполне можно было бы бросить, видимо, оказалась для Кёраку слишком абсурдной. И в результате крошечная заминка, обернулась тем, что Шунсуй оказался почти в эпицентре мощнейшего взрыва, разнесшего на куски как минимум половину здания.

Чувствуя, что источник вражеской реяцу по-прежнему теплится, арранкар взмыл над оседающим домом, готовясь повторить свою дистанционную атаку. Ощущение чужого присутствия позволило Улькиорре избежать внезапного нападения сбоку. Белая катана арранкара с лязгом столкнулась несколько раз с двумя причудливыми мечами. Кроме довольно занятного внешнего вида, занпакто капитана Укитакэ в форме шикая были еще примечательны тем, что торцы их рукоятей соединял толстый шнур с подвешенными на нем металлическими бляхами непонятного назначения.

Вот только одного Джуширо все-таки не учел. Первое, что бросилось в глаза Эспаде, было то, насколько же похожа была манера боя Укитакэ и та, в которой сражался Кёраку. За последние века слишком много одинаковых приемов, связок и комбинаций переняли они друг у друга, совершенствуя свое искусство владения парными клинками. И тот, кто привык видеть и анализировать мельчайшие детали, не мог не обратить на это внимания.

Первым "учителем", все-таки сумевшим заставить Улькиорру весьма всерьез относится к двойным занпакто, стал Куросаки, как бы смешно это вдруг не звучало. Для того чтобы сдерживать напор рыжего мальчишки, пустой вынужден был заранее разработать целую серию приемов. И сейчас, тело арранкара само совершало нужные движения, заученные и отточенные многодневными тренировками. Стиль Кёраку, чья база была такой же, как и у Укитакэ, Трес успел изучить достаточно хорошо, а вот у Джуширо такой возможности не было. Да, он наблюдал за их поединком со стороны, но видеть и пробовать - отнюдь не равнозначные вещи для схватки подобного уровня.

Позволив противнику отбросить себя первым натиском, Улькиорра выдал стремительный ответный каскад. Предпоследний выпад контратакующей серии ожидаемо, по мнению арранкара, закончился для Укитакэ глубокой рубленой раной на правом плече. Завершить данную комбинацию и нанести финальный удар, пустому помешал Кёраку, внезапно вернувшийся на поле боя.

Промелькнув перед арранкаром смазанным пятном в сопровождении хлопков сюмпо, капитан восьмого отряда в последний момент выдернул из-под замаха белой катаны своего товарища. Уже вместе с Джуширо, Шунсуй стремительно переместился на крышу ближайшей из уцелевших построек.

- Смотришься совсем не лучшим образом, - через силу усмехнулся Укитакэ, пока Кёраку очень аккуратно ссаживал его у пристройки лифтовой шахты.

- Кто бы говорил, - хмыкнул в ответ Шунсуй.

Вид у обоих капитанов и вправду был очень потрепанный. Рана командира тринадцатого отряда выглядела весьма неприятно. Меч арранкара рассек Джуширо не только мышцы, но и ключицу, а также несколько ребер. Судя по хриплому дыханию Укитакэ, разрез доходил до самого легкого. Кровопотеря, а вместе с ней и количество реяцу, вытекающее из тела шинигами, были на грани критических.

Кёраку повезло чуть больше. Зеленое пламя не пощадило прическу капитана, кроме того оставив на его теле немало серьезных ожогов. Правая рука Шунсуя висела плетью, а на ее черной запекшейся коже появилось множество кровоточащих трещин. Один из мечей капитана так и остался где-то в развалинах, и это возможно было хуже всего.

- Не думал, что вот так получится, - снова покачал головой Укитакэ и тяжело закашлялся.

Его товарищ резко обернулся.

- Он здесь...

Их противник, возникший из воздуха высоко в отдалении, сразу же метнул в шинигами очередное "копье-из-серо".

- Тайхо, Забимару!

Гигантская костяная змея с гривой красных волос взметнулась над головами у капитанов, широко распахнув свою костяную пасть, усеянную острыми зубами. Вспышка красного света, вырвавшаяся из чрева занпакто, ударила в дротик пустого, и в небе над Каракурой расцвел очередной мощный взрыв.

- Капитан Укитакэ, ну, в самом деле, вас и на пару лет оставить нельзя без присмотра!

Джуширо ошарашено обернулся на голос, резонно полагая, что от духовного истощения у него начались слуховые галлюцинации. Но Шунсуй, также посмотревший в ту самую сторону, пораженно щелкнул языком, развеивая опасения друга.

Трио бойцов в черной форме один за другим аккуратно приземлились на дальней стороне крыши и двинулись в сторону старших офицеров. Плечи одного из них украшала меховая накидка, а в руке Рэнджи сжимал конец костяного хвоста громадного змея, который сейчас замер над крышей, как часовой. Но не банкай лейтенанта Абараи привлек к себе все внимание Шунсуя и Джуширо, а высокий брюнет, шагающий первым и радостно улыбавшийся им во все тридцать два зуба.

- Кайен? - удивление от подобного зрелища заставило Укитакэ на время позабыть о собственных ранах и боли. - Лейтенант Шиба!

- С вашего разрешения возвращаюсь к исполнению своих обязанностей, капитан, - не столько спросил, сколько констатировал воскресший из мертвых шинигами. - Кёраку-сан, я смотрю, вы в мое отсутствие очень небрежно обращаетесь с командиром вверенного мне отряда. Как же так? Уж на кого, а на вас-то я искренне полагался!

- Ты же знаешь, я редкостный лентяй, - пожал плечами Шунсуй. - Но в этот раз ты как никогда вовремя, Кайен-кун.

- Я всегда вовремя, - кивнул капитану Шиба.

Тем временем, в прояснившемся небе вновь стала заметна фигура Эспады.

- Рукия, Рэнджи, займемся нашим новым другом?

Ответом на предложение Кайена стали два быстрых утвердительных отклика. Но прежде чем шинигами успели что-либо сделать, уровень духовной энергии Улькиорры внезапно начал расти, с лихвой перекрывая свой предыдущий предел.

* * *

Удар великана Тэнкэна рухнул отвесно вниз, подобно небу, обвалившемуся на голову. Но у самой земли титанический меч врезался в непреодолимое препятствие в виде простого иззубренного лезвия. Реяцу, выплеснувшаяся вместе с атакой занпакто, раскрошила и вмяла в землю асфальт дороги и булыжные плиты тротуаров. Почва под ногами у Кенпачи просела на добрую четверть метра, но сам шинигами даже не дрогнул, продолжая по-прежнему радостно улыбаться. Издав гортанный рык, капитан одиннадцатого отряда с силой отбросил тесак Тэнкэна вверх, и бронированная туша покачнулась, невольно отступив на полшага назад.

- Давай уже по-настоящему! - пригнувшись и выставив плечи вперед, Зараки сорвался с места, бросившись навстречу массивной фигуре Камамуры, замершей в почтительном отдалении. - Ну же! На полную силу!

Меч Тэнкэна, двигавшегося слишком быстро для существа такого размера, уже вновь понесся наперерез Кенпачи, только теперь не вертикально, а сбоку и под косым углом. Замахнувшись

от уха, противник псоглавого капитана попытался отбить этот выпад точно так же, как и предыдущий, но в этот раз черный тесак буквально сбил с ног бегущего шинигами. Заодно, продолжая движение, клинок подрубил основание нескольких зданий, находившихся с той стороны улицы, куда отшвырнуло Зараки, и обрушив тому на голову настоящую лавину из железа и камня.

Прищурив глаза, Камамура внимательно вглядывался в облако серой пыли, полностью накрывшее собою место, где должен был быть сейчас погребен под грудой бетона бешеный монстр, с которым он дрался. Сандзин не лелеял мечту о легкой победе, и как оказалось, совсем не зря. Воздух еще не успел до конца очиститься, когда очередной чудовищный всплеск реяцу ясно засвидетельствовал тот несомненный факт, что Кенпачи пока и не думал заканчивать схватку.

Почти в самом центре завала несколько бетонных глыб с торчащими прутьями арматуры покрылись вязью из трещин и фактически взорвались, образуя широкий проход. Из-под обломков, стягивая с плеч уже безнадежно испорченные хаори и кособэ, появился Зараки. Из свежей раны, перечеркнувшей бок шинигами, сбегали вниз тяжелые кровавые капли. Но улыбка Кенпачи совершенно не изменилась.

Дожидаться ответных действий Зараки, Камамура не стал, и Тэнкэн снова взметнул свой тесак, чтоб раздавить уже, наконец, ополоумевшего капитана. Новый удар оказался еще сильнее, чем два предыдущих, вот только на этот раз, противник Сандзина не стал по-прежнему подставляться настолько открыто и прямолинейно. В последнюю секунду Кенпачи на диво резво метнулся в сторону и, петляя зигзагами, начал стремительно сокращать расстояние, отделявшее его от Камамуры. Псоглавый капитан отреагировал на такое мгновенно, и атаки Тэнкэна посыпались на голову Зараки настоящим градом, заодно окончательно равняя с землей все то, что осталось с левой стороны квартала.

В один из таких моментов, Кенпачи, преодолевший уже больше половины дистанции, резко перепрыгнул через меч великана, почти горизонтально проходивший тогда над землей, и, перекатившись через плечо, оказался у витрины магазина, находившегося в здании на противоположной стороне улицы. Реакция Сандзина и Тэнкэна была, как и прежде, стремительной, а черный тесак обрушил очередную постройку, срубив ее практически "под корень". Однако эта атака не только не зацепила Зараки, но еще и к тому Камамура успел заметить, как фигура противника с какой-то пугающей хищной грацией начала подниматься вверх, перепрыгивая с одного обломка падающего дома на следующий, что был повыше. Занпакто псоглавого еще попытался остановить Кенпачи и начал понимать свой меч, чтобы помешать "восхождению" командира отряда номер одиннадцать, но тот с откровенной наглостью запрыгнул на сам клинок.

Вихрем промчавшись по тупой грани чудовищной "сабли", Зараки, не переставая смеяться, перескочил на запястье Тэнкэна и мощно оттолкнулся от него обеими ногами. Взмыв высоко в воздух, Кенпачи успел нанести удар, прежде чем его смогла перехватить вторая рука занпакто. Невидимый обычному глазу желтый косой полукруг распорол тонкой гранью плечо великана. Стон боли занпакто и яростный рык Камамуры смешались в единый звук, а рука Тэнкэна, по-прежнему сжимавшая меч, беззвучно отделилась от тела, падая вниз.

Зараки приземлился на землю перед замершим капитаном седьмого отряда и поднялся в полный рост. Сандзин с ненавистью посмотрел на него, зажимая уцелевшей лапой пустой правый рукав, стремительно набухавший от крови, обильно оросившей землю вокруг.

- Признаться, я рассчитывал на нечто большее, - хмыкнул Зараки, уже явно начавший терять к противнику интерес. - Но в целом было довольно неплохо. Однако, с тобою пока на сегодня всё. Лучше теперь подыскать кого-то еще, но может быть в следующий раз...

- Следующего раза не будет, безумец, - едва не срываясь на рык, ответил ему Камамура. - На век Готея предателей уже хватает. И было бы непозволительной глупостью отпускать тебя после такого удара в спину.

- Хватит. Успокойся. Тебе эта драка была нужнее, чем мне. Но сейчас ты уже не сможешь сражаться со мною дальше, - лицо Кенпачи закаменело. - Не будь таким идиотом. Прими с благодарностью факт, что ты еще жив, ведь я сражался сейчас на полную, не собираясь тебя щадить.

- Тогда и от меня тебе не стоит ждать пощады...

- Остановись... Моя смерть не вернет его... и не изменит правды...

Левая рука Сандзина разжала края страшной раны, не заботясь больше о стремительно вытекающей крови. Пальцы капитана сложились в смутно знакомый Зараки жест.

- Величественный пик разложения, - отчетливо зашептал Камамура, фокусируя взгляд налитых кровью глаз на Зараки, замершем в настороженном ожидании. - Сосуд, наполненный безумием. Отрекись от желаний, ошеломи и мерцай. Прерви сны. Ползучая царица железа. Грязная кукла саморазрушения. Объединитесь. Боритесь. Наполните...

Резкий свист и взмах иззубренной катаны так и не дали Сандзину закончить, развалив тело капитана седьмого отряда от плеча до самого пояса.

- Да, я вспомнил это кидо. Оно называется Курохитсуги, - произнес Кенпачи с некоторым неудовольствием в голосе. - Жаль. Мне казалось, ты можешь сражаться без этого... Но ты сам так решил.

Никакого ответа на свои слова Зараки, впрочем, не ждал. Один из двух наблюдателей, следивших за этим боем, покинул свою позицию, так и не выдав своего присутствия.

* * *

В этом месте в небе над городом-призраком шло, пожалуй, самое странное сражение из всех. Слишком уж сложным было оно, чтобы понять его суть с первого взгляда. Со стороны могло

показаться, что стихия воды во всем своем буйстве и разнообразии пыталась биться сама с собой, то оборачиваясь яростными хлещущими потоками, то застывая ледяными иглами и колоннами.

Сегунда Эспада Тиа Халлибел и капитан десятого отряда Хицугая продолжали свой причудливый танец, не выказывая на текущий момент ни малейших признаков усталости. Схватка между лейтенантом Мацумото и арранкарами-фраксьонами, проходившая поблизости, тоже пока не выявила чьего-то явного преимущества. Но абсолютно ясным оставалось только одно - ни те, ни другие не намерены были отступать до последнего.

Ледяная спираль, в которую превратилась водная плеть Халлибел, рассыпалась холодной пылью, но выпад Тоширо вновь не достиг своей цели. Второй Номер Эспады также легко, как и прежде, разорвала дистанцию, не подпуская низкорослого капитана к себе слишком близко и сохраняя пространство для атак на средней дистанции. Впрочем, Хицугая, судя по всему, мало в чем уступал ей по схожему показателю. Тем не менее, это никак не могло сказаться на решимости арранкарки. Поединок уже готов был выйти на новый виток, как две капли воды похожий на предыдущие. Но в этот раз в события вмешался фактор, не принимать во внимание который не смог ни один из участников битвы.

Мощный резонанс от прокола сонидо обжег Тоширо и Тию своей неприкрытой и грубой силой. Рослая фигура в сером мундире и черной шинели возникла между бойцами лицом к офицеру Готея-13. Волосы у неизвестного были длинными, темно-каштанового цвета. Два пистолета в руках смотрели стволами в землю. Ощутить сущность пустого в поджарой вытянутой фигуре не составило для присутствовавших никакого труда.

- Прошу прощения, что вмешиваюсь...

Рангику и трио спутниц Сегунды, заметив появление нового участника событий, прервали выяснение отношений, переместившись за спины к Тоширо и Тии, соответственно.

- Кто ты та...

Не дослушав вполне предсказуемый вопрос Хицугаи, пустой просто "раскрылся". От того чудовищного давления чужой духовной энергии, что свинцовым молотом обрушилось на капитана, у Тоширо перехватило дыхание. Нечто подобное ему приходилось ощущать лишь однажды, и то, тогда это был лишь слабый отголосок истинной силы того, кто был его противником. Возможно даже, что это существо уступало Айзену, но все равно, уровень его духовных сил попросту ошеломлял. Рангику явно была на грани обморока. То же самое творилось сейчас и с арранкарками из свиты Тии. Сама Сегунда хоть и держалась куда более уверенно, но в зеленых глазах блондинки отчетливо читалась смесь страха и уважения.

- Мое имя Старрк, и я предпочел бы избежать лишнего кровопролития, - пояснил пустой, медленно возвращая свое духовное давление на первоначальный уровень. - Надеюсь, вы тоже. Я пришел сюда по приказу хозяйки черной пагоды. Полагаю, вы знаете, что мне нужно, Халлибел-сан?

Старрк задал свой вопрос, не оборачиваясь и по-прежнему не спуская глаз с Хицугаи.

- Это что же, обитатели старой башни сильны НАСТОЛЬКО?! - громко прозвучал вопрос Апачи, шокированной не меньше, чем остальные фраксьоны.

- Отчасти, да, - не стал вдаваться в подробности Старрк. - Халлибел-сан, насколько мне известно, доверенное лицо моей онее-сан вступило с вами в переговоры и озвучило наше предложение, а также обязательства обеих сторон в случае согласия. Вы попросили время на то, чтобы все обдумать. Однако боюсь, что нынешние обстоятельства требуют от меня просить немедленного ответа.

- Вы выбрали весьма удобный момент, - спокойно отозвалась Тиа, чье основное внимание сейчас было также приковано к подобравшемуся Тоширо. - Полагаю, в том случае, если я выберу положительное решение, мне дополнительно будет сразу же предложена еще и поддержка в моем текущем положении.

- Разумеется, - подтвердил арранкар. - Правда, куда более велика вероятность, что после вашего согласия, необходимость в этом сражении исчезнет сама собой. Хицугая-сан, вы ведь не в курсе того, что между высшим командованием Готей-13 и моим руководством существует своего рода союзнический договор?

- Неужели? - поджал губы Тоширо. - С чего бы мне верить? К тому же, если вы союзники Готея, то почему ты помогаешь ей, а не мне?

- Отданные мне приказы, к сожалению, не предполагают помощи вам, капитан. Хотя в них и есть указание, по возможности, оставить в живых вас и вашего лейтенанта.

- Это звучит почти как угроза, - лицо Хицугаи окончательно превратилось в неподвижную маску. - Особенно, с учетом того, что я понятия не имею ни о вас, ни о вашей старшей сестре, и ни о каких-то там башнях.

- Ваше незнание никак не отменяет факта моего здесь присутствия, - усмехнулся Старрк самым краешком губ. - И, тем не менее, я все-таки предлагаю вам дать мне возможность хотя бы услышать ответ Халлибел-сан. Ведь в том вполне вероятном случае, если она согласится, а вы не станете слишком сильно настаивать на продолжении боя - мы все сможем мирно разойтись в разные стороны. А после чего, заняться главной общей проблемой по имени Айзен. Подумайте над этим.

Имя, прозвучавшее последним, заставило Тоширо вздрогнуть. Во взгляде шинигами сразу появилась задумчивость и какая-то внутренняя борьба. Похоже, нечто довольно схожее сейчас происходило и внутри у Сегунды Эспада.

- Айзен-сама дал нам новые силы и цели к существованию, - сказала, наконец, Халлибел, сделав это медленно и осторожно, как будто подбирая каждое слово. - Он обещал нам новый

мир, в котором будет возможно спокойное существование для пустых...

- Для создания такого мира Айзен не является неотъемлемым фактором и единственным возможным вариантом, - без особого пыла в голосе, просто констатируя факт, ответил на это Старрк. - Наша башня тому пример. Она появилась без его воли, и существует сама по себе, не нуждаясь в поддержке со стороны. Но парадокс заключается в том, что Айзен ради лучшего мира пожелал устроить войну против Сообщества Душ, а мы... мы просто смогли договориться. Без войн, без битв, почти без насилия. И именно поэтому онее-сан предлагает вам выбор, так же, как он был предложен каждому из нас, уже примкнувших к ней. Выбор ВСЕГДА за вами, но делать его нужно сейчас.

В сыром тяжелом воздухе, где еще отчетливо ощущались капли распыленной водяной взвеси, повисла звонкая тишина. Фраксьоны, притихнув, молча, ожидали решение своей хозяйки. Шинигами тоже ждали, хотя и не знали, какой же из вариантов окажется лучше лично для них.

- Вы можете подтвердить гарантии нашей защиты, Старрк-сан?

- Каждый из воинов башни будет защищать вас, невзирая на обстоятельства, и ожидая того же от вас в своем отношении, Халлибел-сан, - впервые с начала беседы арранкар перевел взгляд на Сегунду Эспада, покосившись через плечо. - Во всяком случае, я даю вам слово, что сам точно не отступлю от этого принципа.

- Этого пока будет вполне довольно, - кивнула Тиа самому сильному пустому, когда-либо виденному ей за всю свою жизнь. - Я принимаю предложение черной башни.

- Так значит, бой кончен? - хмуро уточнил Тоширо.

- Да, Хицугая-сан, - Койот повернулся обратно к юному шинигами. - Здесь у вас больше не осталось врагов.

- Капитан, вам не кажется, что это довольно удачный исход? - поинтересовалась Рангику из-за спины у Тоширо. - Может быть, не стоит его портить?

- Возможно, ты и права. Но я не хотел бы получить удар в спину...

* * *

- Кен-чан.

- А?

- Кен-чан, а почему Ину-чан не захотел тебя послушать?

- Иногда боль потери разъедает человека слишком сильно. Для него становится проще обвинить кого-то другого в случившемся, лишь бы не признавать ту реальность, в которой он остался не прав. Тот, чей лучший друг оказался предателем и был остановлен чужой рукой, может смириться с этим, а может возненавидеть убийцу. Особенно, если тот никак не вяжется в его сознании с понятием правосудия и прочей херней... Камамура пошел по второму пути. Поражение могло бы помочь ему остановиться, но он не смог. Он оказался слабее, чем я полагал.

- Кен-чан, - голос Ячиру прозвучал тихо и грустно. - Но ты ведь не хотел его смерти?

- Нет, не хотел. Но не настолько сильно, чтобы дать ему убить меня. Или оставить шанс, проделать это в дальнейшем. Из этого могло бы получиться немало хороших драк...

Последнее предложение Зараки так и не закончил. А спустя пару секунд, это сделала за него притихшая на время Ячиру.

- Но тебе стало слишком жалко его...

- Да, - будто нехотя отозвался Кенпачи. - А зачем нужна воину жизнь, если он заслужил жалость от такого как я?

Синее небо над головой не дало Зараки ответа. Но он и не нуждался в нем.

- Камамура погиб в настоящем бою, как тот, кем он был всю свою жизнь. И уже никто не увидит и не узнает о его позоре и боли. Он останется в памяти всех только тем, кто на равных бился со мною. И тем, кто до конца был верен этому старому козлу Ямамото. Ведь так, Тетсузаэмон?

Лейтенант восьмого отряда, склонившийся над телом своего командира, поднял взгляд на того, кто тоже когда-то был его капитаном.

- Да. Таким он и останется.

* * *

Противник-арранкар, который достался Сой Фон, демонстрировал гибкость и ловкость, сразу заставлявшую относится к нему весьма серьезно. Столкновение чистой скорости, в которое, мгновенно вылился их поединок, с трудом поддавалось описанию. Разумеется, оба сражались не в полную силу, аккуратно прощупывая возможности своего врага и не стремясь сразу лезть на рожон. Вот только пустой и понятия не имел, что в отличие от него, капитан второго отряда сдерживает себя не в половину, а на целых две трети своих возможностей. И это не считая,

дополнительного козыря в виде той силы, что помогли обрести тренировки с вайзардами в подвалах у Цуру-тян.

К сожалению, узнать истинное положение дел фраксьон Примеры так и не успел. Выброс реяцу, внезапно возникший из ниоткуда, оказался для Сой очень знаком. После того "спектакля", разыгранного над серыми дюнами Уэко Мундо, спутать это действо с чем-либо другим было бы слишком трудно.

Арранкар Айзена, пойманный на середине очередного атакующего движения, хрипло булькнул и потрясенно замер, повернувшись в сторону вастер-лорда. Лоренцо оскалился фраксьону в ответ. Левая рука Сальваторе уже скрывалась по локоть в теле Джио Веги, войдя снизу под ребра и, судя по длине, достигнув легкого.

- Привет, Вега. Давно не виделись, - хмыкнул первый помощник Цуруги.

На губах у арранкара пузырилась кровь, но его обескураженное лицо изменилось еще сильнее, как только в глазах промелькнуло вдруг узнавание.

- Саль-ва-то-ре, - натужно прохрипел пустой, и в этом единственном сказанном слове Сой Фон отчетливо различила неверие, ненависть и, как ни странно, страх.

- Я тоже рад тебя видеть, - издевательски кивнул вастер-лорд. - Как твои дела спрашивать не буду. Итак чувствую, что хреново.

Лоренцо сжал кисть, находившуюся в теле Веги, и тот изогнулся дугой от боли, захрипев еще громче, чем раньше. В ладони арранкара начало формироваться серо, и Вега из последних сил попытался направить его на Сальваторе. Но коготь его врага на правой свободной руке пронзил запястье фраксьона, отводя алую вспышку в сторону.

- Ты извини, приятель, что я вот так бесцеремонно влез, но следующий танец эта девушка обещала мне.

Сверкнув клыками еще раз, Лоренцо резко дернул левую руку на себя и вниз, вырывая из тела Веги большой кровавый комок. Одновременно с этим, вастер-лорд ударил фраксьона в живот. Тело арранкара с грохотом врезалось в многоэтажное здание напротив, обвалив несколько стен и балконов. Мясо, завязшее на когтях, посланник башни брезгливо стряхнул себе под ноги. Капли крови и куски разодранных внутренностей рассыпались серым пеплом, так и не долетев до земли.

- Вы опоздали, - заметила Сой.

- Извини, Айзен внес некоторые коррективы в первоначальный план, - ответил Лоренцо. - Так что явились, как только смогли. Танака передавал привет.

- Они заняли Лас Ночес?

- Теоретически да, - пожал плечами Сальваторе. - А как там дело обстоит реально мне неизвестно. Но против такой толпы у оставшихся слабых арранкаров не было шансов.

- Понятно. А где же сама Цуру-тян?

- Где-то здесь, - вастер-лорд повел насмешливым взглядом по сторонам и замер, увидев фигуру, застывшую в отдалении. Привычная боевая веселость тут же покинула Лоренцо, как по мановению волшебства, и это не укрылось от капитана онмицукидо. - Онее-сан хотела, чтобы я задал тебе один вопрос, но... Знаешь, я хочу услышать ответ на него после того, как разделаюсь с одним редкостным дерьмоедом.

Лейтенант Омаэда, появившийся рядом через сюмпо, выглядел немного потрепанным, но не слишком-то сильно. Его реакция на Лоренцо была вполне ожидаемая.

- Капитан!

- Это свой, - Сой Фон не дала подчиненному договорить. - Лучше обрати внимание вон на того, с которым мы еще не закончили.

Омаэда немного удивленно посмотрел в ту сторону, куда уже почти минуту неотрывно вглядывался Сальваторе. В воздухе над крышами зданий парил массивный трон, будто бы собранный из костей. И сидя на нем, молча и почти безразлично, взирал на своих врагов мощный широкоплечий старик в костяной короне.

- Барагган Луизенбарн, бывший король Уэко Мундо и Примера Эспада, - процитировала Сой выдержку из докладной записки Танаки.

- Старый гнилой ублюдок, - Лоренцо дополнил эту информацию немного по-своему.

* * *

- Хм, как я и ожидал, этот тип яда воздействует на высших пустых так же, как и на другие духовные сущности. Тем не менее, изучить их полные возможности в лабораторных условиях будет гораздо удобнее. Нэму, подготовь рабочий материал к транспортировке.

Из всех противников капитана двенадцатого отряда Куротсучи Маюри на ногах удавалось стоять лишь девушке с зелеными волосами, назвавшейся Куарто Эспада. К несчастью для нее и обоих ее арранкаров-фраксьонов парализующий яд, содержавшийся в занпакто главы Исследовательского Института, не оставил пустым ни единого шанса. Они слишком поздно осознали, что убивать их Куротсучи не собирался с самого начала.

- Ты... не...

Губы уже не слушались Нелиель, а ноги почти окончательно онемели. Чувство страха и полной беспомощности, охватившее девушку, лишь усугублялись пониманием того, что собирается с ними сделать этот безумный шинигами. Возможно, то, что Дондочака и Пеше находятся без сознания, было даже и к лучшему. Вернее, Нел очень надеялась, что они находятся без сознания. Обернуться, чтобы проверить это, она не могла.

- Хватит уже, оставьте свои жалкие и смешные попытки к сопротивлению, - отмахнулся капитан, отворачиваясь от пленных. - Я, в любом случае, постараюсь, чтобы вы смогли выдержать как можно большее число экспериментов и основных процедур. Наркотики и специальные препараты будут притуплять боль. Да и в нормальном сознании вы вряд ли сможете вновь себя ощущать уже после первой вакцинации. Нэму, чего ты копаешься?!

Лейтенант, уже направлявшаяся к Нел, внезапно замерла, будто к чему-то прислушиваясь. Маюри тоже повел головой из стороны в сторону. В общем духовном фоне что-то явно переменилось, возникло что-то новое, но слабое. Совсем близко...

Мощный удар отшвырнул сломанное тело Нэму, заставив покатиться изувеченной куклой по завалу, в который превратилась соседняя улица. Громадный пустой, поднявшийся во весь свой пугающий рост, отряхнул полы черной шинели и посмотрел на Нелиель.

- Прошу прощения за задержку. Мы опоздали в Лас Ночес, и это было непростительно.

- Ничего...

На губах Куарто, несмотря на слабость, проступила улыбка, и девушка медленно осела на землю, не в силах больше держаться. Гигант, тем временем обернулся к Маюри, в глазах которого зажглись полубезумные огоньки.

- Полиморфическая маскировка и полное экранирование истинной реяцу, как необычно...

- Видимо, и я не ошибся, - лысая голова Ортеги чуть склонилась в сторону, с интересом разглядывая руководителя всех научных разработок Сообщества Душ. - Я много слышал о вас, капитан Куротсучи.

http://tl.rulate.ru/book/32224/709609